

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ: РАЗМЫШЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИИ

ВАЛЕРИЙ ПИЛИПЕНКО,

доктор социологических наук, главный научный сотрудник отдела экономической социологии Института социологии НАН Украины

Об этосе экономического поведения, или Экономика должна быть духовной

Смакота В.В. Экономика в контексте духовности. —
К.: Наукова думка, 2012. — 199 с.

Связь экономического поведения с религиозными верованиями, существовавшими в обществе, до сих пор почти не рассматривалась в отечественной социологии. Предлагаемое вниманию читателей исследование является одним из немногих, но необходимых и актуальных в социологической науке. В монографии изложен интересный анализ способности религии в целом мотивировать человеческую деятельность в сфере экономики (как путем непосредственного установления требований к экономической деятельности, так и посредством внедрения общих норм экономической культуры). При этом автор предпринимает удачную попытку выявления механизма влияния религиозных убеждений на социально-экономическое поведение и способности разных религий определять основные направления экономической деятельности.

В первой главе “Экономика и религия как социальные институты” В.Смакота доказывает присутствие в экономике неэкономических компонентов. В связи с этим предлагается рассмотрение экономической деятельности как базирующейся на сочетании экономических интересов и этических, культурных и национальных ценностей и стереотипов. В этом аспекте интересны работы М.Вебера, В.Зомбарта, С.Булгакова. Каждый из них доказывал, что религия является весомым компонентом социально-экономического поведения, а значит, нужно рассматривать экономическое действие личности и ее религиозную активность не как абсолютно противоположные по значению и разные по форме типы поведения, но и как вполне взаимозависимые. Сформированные религией ценности присутствуют как на сознательном, так и на подсознательном уровне, служа весомым фактором формирова-

ния определенного типа национальной экономической культуры. И это подтверждается современными социально-психологическими исследованиями.

Автор монографии предлагает рассмотрение функционирования экономических процессов под углом зрения этики как науки о нормах человеческого поведения, настаивающей на необходимости анализа составляющих экономической деятельности как нуждающихся в моральных основаниях. В этом контексте рассмотрен также феномен благотворительности в качестве этико-экономического действия, являющегося символической границей между экономической и неэкономической деятельностью.

Анализируя религию как социальный институт, В.Смакота показывает, что он имеет собственную специфику благодаря полифункциональности. Влияние религиозного мировоззрения, по мнению автора, можно обнаружить не только на ранних этапах жизни общества. Религия является фактором общественной жизни, а ее влияние может быть как опосредованным, так и непосредственным (когда в рамках религиозного течения формируются определенные установки для ее адептов). Сама религиозная вера — это глубокое и субъективное духовное переживание человека, часто не доступное для понимания стороннему наблюдателю. Поэтому сложной задачей для социологической науки оказывается эмпирическое определение места и роли религии в обществе. Ведь соблюдение обрядов и наличие прочих внешних атрибутов религиозной принадлежности — это лишь одна из многих составляющих религиозной веры.

Интересна и содержательна вторая глава монографии “Этос экономического поведения в православии”. Автор отмечает, что базовый православный тип является антирыночным в силу его определенных особенностей. Во-первых, православие утверждает приоритетное отношение к внутреннему миру человека, и как следствие — невнимательность к внешнему миру, предполагая незначительную ценность последнего. Потусторонней жизни приписывается гораздо большая ценность, отсюда духовное имеет неоспоримый приоритет над материальным. Иногда это сопровождается тотальным отрицанием мирского мира и мирских проблем, чему безусловно способствовал монашеский идеал. Он породил и концепцию опрощения, максимального ограничения потребностей и желаний человека. И этот момент в наибольшей степени отличает классическую православную идеологию от классической рыночной. Отчасти в монашеском идеале следует искать и корни утверждения ценности бескорыстного труда и негативного отношения к богатству. Замечу, что идея аскетического труда, содержащая потенциал духовного наполнения экономической деятельности, частичным воплощением которого стала советская идея бесплатного добровольного труда, — это тема, заслуживающая дальнейшего более тщательного рассмотрения.

В православии имеется множество указаний на необходимость для человека труда. Но значение и ценность труда должны находиться при этом вне самого процесса труда. Православие не утверждает, что именно в профессиональной деятельности человек может воплотить свою веру, доказать успехами в ней свою спасенность. Для православного религиозного сознания невозможно принятие того “рационалистического” духа, который санкционирует буржуазную предприимчивость, поощряет стремление к обогащению, дает основания с гордостью смотреть на свой бизнес. Православный тип хозяйствования получил наиболее полное воплощение в общинном землепользовании.

Долгое время православная церковь оставалась весьма влиятельным институтом в обществе, культивируя традиционность экономической культуры, нерациональность мышления и не стимулируя развитие практицизма и индивидуализма. Церковь поддерживала ценности уравнительности и коллективное начало и отрицала абсолютную ценность свободы и частной собственности. Кроме того, влияние на общество в целом и на экономическую культуру в частности оказывал идеал со-

борности, внесший свои коррективы в представления о потреблении и распределении благ, о собственности и экономической деятельности.

В третьей главе В.Смакота справедливо, на мой взгляд, отмечает, что отсутствием аскетизма, признанием ценности и важности земного существования объясняется интерес иудаизма ко всем сферам жизни человека и общества, в том числе и к экономической. Религиозными требованиями обусловлено упрочение приоритета такого типа экономической деятельности, как торгово-финансовая, над другими. Богатство в иудаизме трактуется как милость Бога, поэтому и отношение к его достижению не должно быть равнодушным; в целом стремление к процветанию и успеху поощряется. Человек должен стремиться заработать и приобрести больше того, что уже имеет. Это, если все делается для блага его семьи, даже вменяют ему в обязанность. Поэтому в иудаизме вполне естественно отсутствие идеала бедности — она (бедность) не является атрибутом праведной жизни. Действия по оказанию помощи ближним строго регламентированы и ограничены, в том числе национально-религиозными рамками. В качестве желаемой определяется не бесплатная помощь, а предоставление займа человеку для основания своего дела.

Иудаизм предполагает безусловную поддержку института частной собственности. Стимулом экономической деятельности является также признание ценности обучения и образования: традиция систематического обучения стала причиной практически стопроцентной грамотности среди еврейского населения, что не могло не содействовать его активности в сфере экономики.

Иудаизм отрицает символичность в толковании Писания. Ему в большей мере, чем другим религиям, присущи рациональность, практицизм и “религиозный материализм”, достигший наивысшего развития в установлении традиций шабата. Таким образом, это по-настоящему экономически ориентированная религия, создавшая наиболее благоприятные ценностные установки для участия своих адептов в экономической жизни. В целом идеи иудаизма способствовали зарождению типа хозяйственной культуры, при котором активная экономическая деятельность минимально ограничивается.

В своих выводах автор монографии справедливо отмечает, что иудаизм больше всех религий исторически способствовал бурному развитию экономической активности среди своих адептов. Основными чертами этого этоса можно назвать: национальную корпоративность, позитивное отношение к экономической деятельности (особенно торговой и финансовой), отсутствие аскетизма, признание ценности богатства, а также уважение к умственному труду. Эти особенности являются основными в структуре модели экономического поведения в иудаизме.

Возвращаясь к православию, основными характеристиками этоса экономического поведения можно назвать его склонность к аскетизму, признание духовного высшей ценностью над материальным, негативное отношение к богатству (вытекающее отсюда), неукорененность индивидуализма и идеал бедности. Из-за этого многие ученые вообще отказывают православным культурам в способности к рыночным отношениям. Православие, как никакая другая религия, воспитывает у своих адептов выносливость к страданиям, к жизненным невзгодам, а также самоограничение, смирение и долготерпение. Неотъемлемыми его чертами считаются самоотверженность, жертвенность и покорность. Духовные потребности, духовная мотивация традиционно должны преобладать над материальными потребностями. Как отмечает автор, православная этика не заложила духовного фундамента для создания человека буржуазного типа, но она дает определенные духовные ориентиры, способные помочь выработать моральную мотивацию труда и уберечь от соблазна усматривать исключительно в экономическом развитии основу благоденствия общества.

При этом мощным потенциальным стимулом в экономическом поведении может служить одухотворение экономической деятельности, этика служения и соци-

альной ответственности. Принципы трудового поведения православия могут оказаться необходимыми сегодня, поскольку они актуализируют такие требования, как обязательность труда для каждого, признание благим труда, совершающегося во имя любви к Богу и на благо ближнему, милосердие и добродетельность.

В.Смакота отмечает, что религиозность человека и особое понимание им устройства мира в целом и социального мира в частности могут повлиять на его отношение к отдельным компонентам этого мира — работе, деньгам, собственности и т.п. Основные вероисповедания и ценности (даже если конкретный человек в наименьшей степени признает их руководящими его экономическим поведением) регулируют порядок поведения в обществе. М.Вебер сравнивал ценности со “стрелочником”, который может направить экономическое поведение в определенное русло; например, заставить работать больше остальных. Другое понимание, которое также является приемлемым, ставит ударение на том, что религиозные ценности могут играть весомую роль, если участвуют в создании в общественном сознании смысла и оценки экономической деятельности в целом (что, в свою очередь, может обуславливать создание определенных типов экономического поведения).

Любое религиозное учение имеет предпосылки для формирования определенного типа экономического поведения, которые воплощаются в национальной хозяйственной культуре общества. В соответствии с этими особенностями должна формироваться экономическая политика. Весь предыдущий и нынешний опыт экономических преобразований свидетельствует о том, что в их эффективности важнейшую роль всегда играли (и сегодня играют) базовые ценности экономической культуры, выработанные у каждого народа. Потому-то залогом успешного проведения реформ является способность новой системы встраиваться в привычную парадигму массового сознания, а также включение в нее иерархии ценностей, скрывающихся в коллективных представлениях и связанных с национальным архетипом. Иначе все попытки внедрения такой системы окажутся бесплодными.